

Тимур Ведерников

Музыка здесь и сейчас

Часть 2

Анастасия Ягодина
Фото Сергей Бабенко

Ш.-М.: Не так давно ты ушел из «ГрАссМейстера» и отправился в вольное плавание. Расскажи, пожалуйста, о своих нынешних проектах.

Т.В.: Я от ансамбля перешел к малым формам, и это оказалось очень интересно. Потому что когда ты долго играешь в ансамбле, особенно если в одном и том же коллективе и примерно одну и ту же музыку, в какой-то момент пропадает ощущение даже не новизны, а некоего взаимодействия на очень тонком музыкальном уровне. Пропадает нюансировка. Это может быть не так заметно зрителям, но очень заметно тому, кто играет.

И вот возник проект с кларнетистом Сергеем Шитовым.

Он потрясающий кларнетист, тонко чувствующий музыку. При чем мы практически не репетируем, в этом особый кайф! Я отношусь к тому разряду музыкантов, которые с удовольствием могут влиться в любую музыку – взять и сразу что-нибудь сыграть. Может быть, это будет не гениально, но в кассу, интересно, весело, а главное – уверенно и нагло. А когда нужно что-то репетировать, заучивать, я начинаю немножко грустить. Нужно сесть, все это выучить, продумать. И все равно на концерте я сыграю что-нибудь по-другому.

И мне всегда интересны такие же музыканты-импровизаторы. Сегодня такое настроение, завтра другое, от этого и музыка звучит по-другому... Человеку, который заучил свою партию, все равно, какое у тебя настроение – ноты так написаны, и все. А Сергей не такой, он настолько тонко чувствует то, что происходит со мной, что происходит в музыке...

Здесь, конечно же, очень важно профессиональное владение инструментом. Если ты хочешь что-то сказать, ты должен правильно это выразить. И возникает еще такая игра друг с другом, я его подкалываю все время, он – меня. И весь концерт надо быть на чеку. Это очень интересно и людей в зале заводит. Потому что на сцене происходит жизнь!

Кстати, одна из формулировок фестиваля – музыка, которая рождается здесь и сейчас! На фестивале возникает огромное количество джемов и новых музыкальных содружеств.

И наши концерты строятся по такому же принципу – здесь и сейчас!

Я работаю над тем, чтобы собрать более широкий состав, потому что вторая идея, которая меня очень сильно занимает, – сделать более музыкальную программу, чем песенную, которую я попробую сыграть на всех инструментах, на которых умею играть. Есть много инструменталистов, но так получилось, что я умею играть на гитаре, на dobro, на губной гармошке, на лэп-стиле, на различных перкуссионных инструментах, на ударных варганах всяких, бит-боксингом вот занялся... Хочу сделать такое инструментальное шоу. Тем более что есть кайфовые инструменты.

Как следствие этой идеи есть еще один интересный проект.

Дело в том, что я очень скучаю по театру. Работа в мюзиклах и участие в КВНах дает о себе знать.

И вот сейчас Александр Шишов (музыкант, играл с Андреем Барановым, один из идеологов «Мамакабо», пишет пьесы для театра Назарова) переписал для меня пьесу-моноспектакль «История Агасфера».

Суть спектакля – артист на сцене, это собственно Агасфер. Он две тысячи лет скитается по миру, ожидая второго пришествия. Он стал музыкантом: надо же было что-то делать... Он объездил множество стран, менял обличья, в разные века был разными персонажами – и Синдбадом-Мореходом, и Казановой,

и с Львом Толстым общался, и с Колумбом в Америку ездил... То есть ему есть что рассказать, и все это иллюстрируется музыкальными номерами.

Шишов первоначально написал эту пьесу для своего друга Бориса Сэхона, который этот спектакль поставил один раз, потом перестал его играть. У него была больше перкуссионная тема, а у меня будет много разных инструментальных, вот специально еще буду учиться играть, на дудуке, например.

Мы уже год об этом спектакле думаем. Тяжело в него погружаться. Но то, что я умею играть и как музыкант, и как актер, дает мне возможность реализовать такой проект. Пусть я не самый лучший мультиинструменталист и не самый лучший актер, но зато я умею и то, и другое.

Но это долгосрочный проект, а вот сейчас вместе с Алексеем Иващенко мы сделали проект «Люди в белом». Все получилось совершенно спонтанно. Началось с того, что Леша пришел на один из концертов в белом костюме. А у меня тоже был такой костюм, потому что я несколько лет подряд был ведущим конкурса «Мисс Татарстан». Костюм висел в шкафу, и я его не носил. И мы решили, что одинаковые белые костюмы – достаточный повод для того, чтобы что-то сделать.

Так получилась программа. Мы сформулировали концепцию: «люди в белом» – это целое движение! «Не надо ходить в черном – ходите в белом!» А основа та же самая – импровизационная. Мы с Лешей поем, что в голову придет. Песни, которые он не поет на своих концертах, а я на своих, а вместе нам можно. Также появляются гости – тоже в белом. И так как все это происходит на глазах у изумленной публики – жизнь «здесь и сейчас», со всеми шутками, с приколами, с музыкой, получается очень интересно и забавно. На последних двух концертах были аншлаги, народ очень радуется, а главное, мы сами радуемся тому, что происходит.

Собираемся за два дня до концерта: Что играть-то будем? – Это, это и это... – Репетировать будем? – А смысл? Все равно времени уже нет.

Так и напишите: Тимур Ведерников относится к тому роду музыкантов, которым лучше заранее не знать, что играть.

Еще есть очень красивый проект с Ирой Суриной «Песни взрослых девочек» на стихи Елены Исаевой. Ира, Александр Шишов и еще Алексей Черный написали цикл песен – очень красивая женская лирика.

И все это мы играем вместе с Абилардо Альфонсо Лопесом Качао на контрабасе, Сашей Родовским и Сашей Шишовым на гитаре. Сделали концерт, в котором Ира поет песни, а Лена читает свои стихи. Получилась такая литературно-музыкальная композиция на фоне фотографий, очень трогательная.

Я впервые услышал эту программу, уже играя вместе с ними на фестивале «Мамакабо» (тогда были Саша Шишов, Ира, Леня и я), так как репетировать или что-то делать абсолютно не было времени.

И меня раза три прямо на сцене пробило на слезу! Это было по-настоящему!

Наверное, не самый попсовый на свете проект. Но у него будет свой слушатель.

Те люди, которые приходили на концерт, были глубоко тронуты тем, что увидели и услышали, а это очень важно. Этот проект тоже надо записать, сделать DVD, потому что театрализацию, конечно, лучше видеть.

Еще хочу записать альбом инструментальной музыки и альбом песен друзей. Сам я песен не пишу. Если что-то делать, то надо делать максимально хорошо, и я понимаю, что в написании песен я не буду первый парень на деревне. Действую по принципу «можешь не писать – не пиши». А то сейчас мне как продюсеру

Гитара Taylor Presentation

ру постоянно приносят диски типа «вот тебе MP3, здесь 60 песен и 200 еще на подходе». Это караул!

Ш.-М.: DVD вы сами выпускаете?

Т.В.: В чем, в чем, а в производстве DVD мы уже поднаторели: выпустили два диска из DVD-серии «Хедлайнеры фестиваля «Мамакабо». Первым был диск Энвера Измайлова, потом Ивана Смирнова, сейчас мы сделали сборник «Мамакабо. The best». Это оказалось очень интересным делом. Хотя никакой коммерческой выгоды мы с этого не получили. Это как промоматериал фестиваля.

Ш.-М.: – Так ради чего делается такая красота? Неужели только ради промо?

Т.В.: Честно говоря, с самого начала не было цели заработать денег. Я вообще только сейчас потихонечку начинаю к этой теме подходить. Изначально была идея, порыв! Увидел Энвера Измайлова: «У тебя есть DVD?», «Нет», «А давай сделаем!» Сняли концерт, потом стали делать DVD, захотелось хорошее оформление и чтобы внутри статья была – получилась такая красивая энциклопедия. И слава Богу, есть компания «МИЭЛЬ», которая это поддержала.

Эти диски достаточно дорогие. Мы же не делаем ширпотреб, чтобы ушел быстро и в большом количестве. Лучше сделать красиво и дорого, получается вещь!

Ш.-М.: Трудно предположить, что DVD Энвера Измайлова будут продаваться бешеными тиражами...

Т.В.: Я больше скажу. Часть тиража отдается Энверу, часть у меня. Он диски продает на концертах. Единственное место, где они продаются у меня, это фестиваль. Сейчас они до фестиваля не дожили. Тираж всего 1000 экз., я их раздаю. Зато люди, которым это действительно нужно, специально приезжают к нам целенаправленно.

Я думаю, теперь получится, при наличии более грамотного человека это может пойти дальше. Опять же все зависит от того, какие цели ты преследуешь. Если надо заработать денег, такие вещи делать не стоит.

Ш.-М.: А не задумывались о том, чтобы делать DVD прямо на фестивале?

Т.В.: Мне кажется, было бы здорово получить сразу после концерта DVD. Есть ребята, которые этим занимаются. Вывозить в Коктебель пока получается дороговато, но посмотрим.

Ш.-М.: У тебя интересная коллекция инструментов. Расскажи о них, пожалуйста.

Т.В.: Коллекция небольшая, но добротная. Большая часть этих инструментов мне подарена друзьями Григорием Элькиным, Сергеем Ковальчуком.

Мне всегда хотелось сказать о том, какие у меня хорошие друзья! Потому что купить такие инструменты мне было бы не под силу.

Есть рабочий инструмент, на котором я играю все концерты, Takamine с ламповым пре-ампом. История с ней такая. Эти гитары только появились в Москве, их привезли всего две штуки, а я просто хотел в магазине купить кофр для гитары.

Одну взял я, другую – Роман Суслов из «Вежливого отката», я видел ее у него по телевизору. Классный инструмент. На нем я тренировался в подзвучке инструментов. Такая же гитара была у Вани Смирнова, и мы вместе разрабатывали систему подзвучки. Сейчас я в принципе могу давать мастер-класс на эту тему.

До этого у меня была нормальная гитара Guild Jambo J30. В результате я на этом Гилде добился очень приличного звука. Там была система из трех датчиков – магнитный датчик Fishman Rare Earth, микрофон Crown JML 200 и гексафонический пьезо-датчик RMC. Все это микшировалось в гитаре с помощью предусилителя, собранного нашими мастерами.

И вот я поехал покупать кофр, а мне говорят: «Вот смотрите, тут Takamine приехала с лампой внутри!» Смотрю – действительно лампа! Включаю, играю – не звучит, продолжаю играть – не звучит, через некоторое время – зазвучала! Лампа нагрелась! Это меня очень сильно развеселило. И вдруг слышу из комбика звук – ровный, четкий. Такой, какого я добился на Guild Jambo J30 с кучей прибабасов. А тут все готово!

Я считаю, что на данный момент по удобству концертной игры эта гитара одна из лучших. На концерте я к ней еще прилагаю различные приборы, которые позволяют одному играть за весь оркестр, как я уже говорил.

Во-первых, главный помощник – это «непьющий гитарист» Как в свое время были «непьющие барабанщики» в кабаках – драм-машины. Нажал кнопку – барабанщик играет, и платить не надо. Выключил – не играет. И ровно, главное!

Вячеслав Коновалик с бас-гитарой Takamine

В моем случае «гитарист» не настолько ровно играет, не настолько непьющий – все зависит от того, в каком я состоянии. Это loop station BOSS RC20.

Я пою песню, во время исполнения куплета записываю аккомпанемент, потом нажимаю педаль, он играет аккомпанемент, а я на нем – соло. Есть интересные фишки. Из одной пьесы я даже сделал концертный номер, в котором показываю, как это записывается, на всем этом играю – получается довольно забавно.

Второй прибор, который я использую, это «басист». Пьющий, но бесплатно. Я давно искал прибор, который мог бы добавлять октаву вниз на басовых струнах, не изменяя при этом звучания верхних струн. Этого эффекта можно добиться на гитарах с гексафоническим датчиком, но при этом пропадает звучание акустической гитары. А мне было важно, чтобы оставался звук акустической гитары.

Как-то, слушая альбом итальянских музыкантов Бенито Мадонья и Антонио Форционе, я понял, что играет явно не басист, но что-то делит звук и добавляет на нижних инструментах октаву вниз, а сверху этого нет.

В принципе, когда у меня была гитара Line6, там был такой эффект, но эту гитару я умудрился забыть в такси.

И тут фестиваль «Мамакабо». Приезжает группа Jukebox, начинают петь, и я поражаюсь – откуда у них такие басы? Откуда в этом тщедушном организме столько низа? Короче, они использовали синтезатор субгармоник dbx 120. Чем ниже частота, тем больше он добавляет субгармоник. А на верхних струнах не добавляет ничего, прямо то, что доктор прописал!

А еще я привез из Америки вокально-гитарную обработку tc electronic helicon. Она позволяет «петь хором» – я могу звучать, как ансамбль из двух гитаристов, басиста и грузинского хора.

И самое важное в моей звуковой цепочке – комбик AER Domino, от которого я в восторге. На таком комбике играет Томми Эмануэль. Это было основной причиной выбора, и я не разочаровался. Четыре входа – два микрофонных, два гитарных. Главное, что в этой небольшой коробочке в 120 Вт заключен настолько чистый и качественный звук, что небольшие клубы я просто им озвучиваю. И это гораздо лучше, чем та аппаратура, которая стоит там.

Все это вместе позволяет в принципе в любом месте звучать качественно, и главное, с удовольствием играть. А в музыке, которая делается здесь и сейчас, это особенно важно.

Теперь о студийных инструментах. Сначала появился Guild J30, потом появилось добро компании Dobro, которое привез Андрей Шепелев из Америки – простой, но очень приличный инструмент.

Первым действительно серьезным инструментом, на котором записаны все альбомы «ГрАссМейстера», кроме первого, была акустическая гитара Gibson CL 50 Supreme. Пошли мы вместе с Николаем Садиковым в магазин покупать ему гитару. Смотрели в районе 30-60 тыс. рублей. И вдруг висит гитара за 130 тыс. рублей, по тем временам около 4,5 тыс. долларов!

Я говорю: «Ну-ка дайте посмотреть, что же это такое за такие-то деньги?» Я на ней поиграл, и башню-то мне снесло! Я неделю ходил в этот магазин и играл на этой гитаре. Неделю! В какой-то момент я понял, что ничего не могу с собой сделать и пошел к друзьям занимать деньги. Пришел к Сергею Ковальчуку, Григорию Элькину, говорю: «Ребята, я влюбился!» – и попросил займы денег. А они взяли и на день рождения мне ее подарили! Это был шок! И благодаря ей вся гитарная составляющая на грАссМейстерских альбомах звучит убедительно. Звук у этой гитары действительно потрясающий!

Ее я тоже однажды чуть не оставил в такси, пошел в магазин, и вдруг... Думаю, что же я делаю, уедет же! А потом залезет человек в Интернет, поглядит, сколько она стоит... И полез в Интернет посмотреть, сколько она может стоить. И никак не могу найти. Оказалось, в 1997 году была выпущена маленькая серия, потом ее переименовали, немного видоизменили, а вот это уникальная модель, и ее не найдешь! Custom Shop!

А самая кайфовая гитара – это последний подарок Григория Элькина. Я бы в жизни на такую гитару даже не позарился. Это самая дорогая гитара фирмы Taylor – модель Taylor Presentation из бразильского палисандра и ели. Делается только под заказ, причем материал отбирает лично Боб Тэйлор. Более красивого инструмента и в записи, и в игре я не слышал!

Gibson – такой басовитый, а эта – нежнейшее создание, с очень четким красивым звуком. Вот сейчас альбом я буду писать на ней. Она в запись ложится гениально!

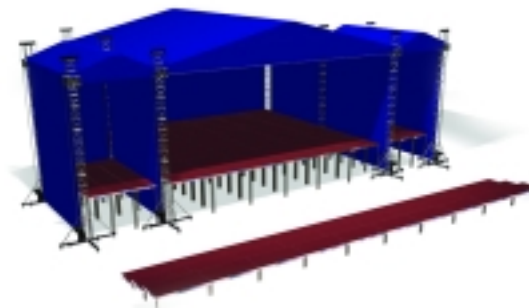
Еще уникальный инструмент – лэп-стил Hofner 1960 года выпуска. На нем родные датчики! Его привезли откуда-то с Тайваня, где он непонятно каким образом сохранился. Натуральная гавайская гитара в первозданном виде. Ансамбль «Мелодия» слышали? Или Гилмора? Вот это оно!

ПАВИЛЬОНЫ СЦЕНИЧЕСКИЕ

- Собственное производство в Москве
- Из сплава 1915
(Эксклюзивное предложение на рынке)
- Предельно простые в сборке
(Время сборки павильона 6х6 метров командой из 4-х человек – от 6-ти часов)
- Надёжные и долговечные
(Конструкции 1991-го года выпуска эксплуатируются по настоящее время)
- Техническая поддержка
- Сервисное обслуживание

+7 (495) 234- 3403 WWW.JGSCAPITAL.NET

JGSCAPITAL

На правах рекламы

Takamine с ламповым пре-ампом

А добро, которое у меня сейчас, делал российский мастер Николай Гусев. По качеству этот инструмент на уровне лучших американских инструментов.

Это был эксперимент, который задумал Андрей Шепелев. Взяли за основу чертежи американского мастера Ширхорна. Первый получившийся инструмент у Андрея Шепелева. Вторым заказчиком был я, и получилось еще лучше.

Там сложные технологии – из разного дерева Гусев что-то склеивал... И на самом деле получился инструмент на уровне Ширхорна. Уже и американцы смотрели этот инструмент, были просто в восторге.

Ш.-М.: А еще вы решили организовать собственный магазин музыкальных инструментов класса Custom Shop. Расскажи о нем, пожалуйста.

Т.В.: Эта история очень органично выливается из того, что мы делаем. Девиз нашего фестиваля – «Хорошая музыка для хороших людей», а хорошую музыку надо делать на хороших инструментах. У Вячеслава Коновалика в Симферополе был магазин раритетных музыкальных инструментов – дорогих, не ширпотреб. Уже много лет он делает музыкантов счастливыми. Сейчас он переехал в Москву, мы решили объединить усилия, и появилось такое отделение «Мамакабо» Custom Shop.

Сейчас купить интересные инструменты для профессиональных музыкантов становится все сложнее. И проблема иногда не столько в деньгах, сколько в том, что этих инструментов просто нет! Невыгодно ввозить дорогие хорошие инструменты. Это и понятно: профессиональный музыкант купил себе инструмент, и все. Вот у меня есть три любимые гитары, и вряд ли я буду сейчас покупать себе еще одну, такую же хорошую. А если их ввозят, то цены на них совершенно запредельные. А тут появляется возможность (и мы сейчас этим занимаемся), не высоко задирая цены, привозить несерийные инструменты благодаря тому, что мы их покупаем на вторичном рынке, они попадают в ценовую категорию серийных. Но по качеству они несоизмеримо лучше! И совсем не то, что продается в магазинах.

Ш.М.: Вы привозите инструменты под заказ?

Т.В.: Если музыкант точно знает, что он хочет, можно этот инструмент найти и привезти. Второй вариант, когда мы привозим сюда инструменты, которые Слава сам отбирает. Если музыкант не очень точно знает, чего он хочет, мы можем ему предложить варианты. Благодаря знанию рынка иногда удается покупать очень хорошие инструменты. Дело в том, что музыканты, при всем моем уважении к ним, не всегда знают мелкие фирмы. Например, многие мастера, которые работали в Fender Custom Shop, открыли свои компании, и они производят инструменты сериями по 300-400 штук. Стоят они 7-12 тыс. долларов. А на вторичном рынке их можно купить за 2-3 тысячи. Только нужно знать, что это за инструмент.

Главное, суметь удержаться в некоем сегменте, в котором ты не накручиваешь огромные суммы. И в то же время, когда ты привозишь гитару типа Tom Anderson, которую никто не знает, понятно, что ее продать сложнее, чем какой-нибудь Fender 1950 года даже несмотря на то, что он может совсем не звучать. Не все инструменты хороши оттого, что они старые.

Ш.-М.: Главное – дать потрогать?

Т.В.: Ну да. Вот пример: басовая Takamine – находка для контрабасистов. Они все, бедняги, бегают с огромными кофрами, их не пускают в метро. А эта штучка помещается в виолончельный чехол и в принципе заменяет огромный инструмент. Есть уникальные инструменты, например, гитара Selmer 1948 года. Сейчас появились бас-гитары Modulus, Pedula. Мы занимаемся не только инструментами, оборудованием тоже. Сейчас должна прийти первая партия – там есть интересные модели – и я, наверное, себе что-нибудь оставлю. И, естественно, все это тоже делается не наживы ради, а потому что самому интересно!

Ш.-М.: Как и все, что ты делаешь ©. Спасибо за интересную беседу, мы обязательно приедем на фестиваль. И наверняка услышим там и свежепривезенные редкие инструменты.

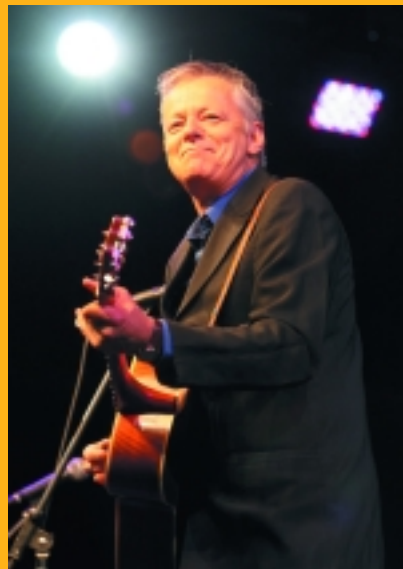
А пока запоминаем: «Мамакабо» – это слово, означающее приветствие, пожелание счастливого дня, радость от встречи с другом. Это тепло и любовь, которыми хочется делиться с другими. Ближайший фестиваль пройдет 4-7 сентября в Коктебеле. Информация на сайте <http://www.mamakabo.ru/>.

МАМАКАБО-2008

В Коктебеле, на берегу Черного моря, в третий раз прошел Международный музыкальный Арт-фестиваль памяти Андрея Баранова «Мамакабо».

В течение четырех дней на сцене под открытым небом сияли настоящие звезды современной музыки из разных стран – гитарист Энвер Измайлов, виртуоз балалайки Алексей Архиповский, легендарный Сергей Манукян, скрипачка Тамара Сидорова, а также Дмитрий Четвергов, Квартет Ивана Смирнова, Тимур Квителашвили, Ирина Сурина, Тимур Ведерников, Алексей Романов и впервые побывавший на фестивале Максим Леонидов с группой «Hirroband». Начался праздник 4 сентября с шествия участников фестиваля и зрителей в карнавальных костюмах под руководством клоун-мим-театра «МирЛиц», а завершился поздним вечером 7 сентября необыкновенно красивым фейерверком.

Специальным гостем фестиваля стал известный австралийский гитарист Томми Эммануэль (Tommy Emmanuel c.g.p.). По приглашению организаторов «Мамакабо» он впервые посетил Крым. Перед концертом долгожданный гость провел мастер-класс

игры на гитаре, где полтора часа демонстрировал владение стилем finger-picking, параллельно отвечая на вопросы. Без тени усталости он отыграл затем и концерт на открытой сцене, поразив уровнем техники не только собравшихся зрителей, но и самих коллег по сцене. А главным сюрпризом концерта стало его совместное выступление с Тимуром Ведерниковым и Ириной Суриной. Томас Эммануэль остался очень доволен приемом, который ему оказали в Крыму. Но

планы организаторов по его знакомству с фестивалем и российскими музыкантами этим не ограничиваются. В ближайшее время Томми примет участие в первом фестивале «Мамакабо» в Москве! Фестиваль пройдет в столице 31 октября и 1 ноября в Концертном зале «Мир». Ожидается, что московские поклонники также увидят и мастер-класс Томми Эммануэля, подробную информацию ищите на сайте фестиваля www.mamakabo.ru.

1/2 СТС